

УДК. 349.41(094) «1941/1944»

Мельников А. В.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В КРЫМУ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Историко-правовой аспект немецко-фашистского оккупационного режима на территории Крыма интересовал ученых, исследователей и ранее. Особо выделяются работы В. Брошевана, В. Гурковича, В. Яковлева, Н. Мюллера, О. Романько, П. Рекотова, Д. Мельникова, Л. Черной и В. Штрик-Штрикфельдта. Научная новизна данной статьи заключается в незначительном количестве исследований правового режима земельных и аграрных правоотношений на Крымском полуострове в указанный период [1]. Следует отметить, что в некоторых работах раскрываются отдельные стороны нацистского оккупационного режима: организационная, фискальная, жилищная, национальная, идеологическая [2]. Однако, почти нигде не проводится анализ фашистской организации сельского хозяйства в Крыму. Поэтому предметом настоящей статьи является статус земельных, аграрных правоотношений в Крыму в 1941–1944 гг. Основной задачей работы ставится исследование деятельности немецко-фашистских оккупационных органов в области сельского хозяйства и землеустройства.

Первые месяцы Великой Отечественной войны, отмеченные быстрым продвижением немецких войск на восток, укрепили у высшего руководства Третьего рейха убеждение в том, что скорая победа над СССР делает поиски какой-либо поддержки населения в оккупированных районах излишней. Однако, оккупированные районы Украины и Крыма должны были стать «житницей» вермахта, поэтому фашистам необходимо было заставить крестьян работать на благо Германии. Так, инструктивное письмо начальника полиции безопасности и СД Германа Геринга от 2 июля 1941 г. определяло, что ближайшей целью в завоеванных вермахтом районах является «политическое, то есть фактическое успокоение оккупированных территорий. Конечная цель – экономическое успокоение». На местном уровне все земельные и аграрные вопросы находились в ведении хозяйственного командования «WIKO», а также областных и районных сельскохозяйственных управлений. При комендантах городов и поселков были созданы сельскохозяйственные отделы, в которых предусматривались должности агрономов и зоотехников. При городских управах, подконтрольных местной германской военной комендатуре, находились земельные отделы [3, л. 47–50].

Первым шагом в становлении нового аграрного порядка в оккупированной сельской местности Крыма стала пропаганда вводимых немцами земельных нормативно-правовых актов и критика советских сельскохозяйственных отношений в прессе немецко-фашистских оккупационных властей. Так, 16 февраля 1942 г. был принят закон «О новом аграрном порядке в освобожденных областях», а в июне 1943 г. – декларация «О крестьянской частной собственности на землю в освобож-

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В КРЫМУ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

денных от большевиков русских, украинских и белорусских областях». Цель нового аграрного порядка заключалась в скорейшем превращении колхозной собственности в систему частной собственности крестьян. Для этого указанные нормативно-правовые акты провозгласили ликвидацию колхозного строя и переход крестьян к индивидуальному хозяйству.

Указанная декларация, подписанная рейхсминистром занятых восточных областей Альфредом Розенбергом и согласованная с Г. Герингом, в значительной степени расширяла принципы закона «О новом аграрном порядке в освобожденных областях», опубликованного в генеральном комиссариате Таврия 26 февраля 1942 г. В частности, она содержала принцип того, что германское правительство способствует возникновению и развитию частной собственности на землю. «Право на землю» возникало у всех обрабатывающих земельный участок своим трудом. Такие участки передавались крестьянам оккупированных районов для индивидуального постоянного пользования и признавались их частной собственностью [4]. Помимо этого, новый земельный порядок предусматривал, также оказание весомой государственной помощи крестьянам, которая при переходе и к частновладельческому хозяйству выражалась бы в предоставлении им на льготных условиях посевного материала, инвентаря и т.п. Новый земельный порядок планировалось организовать по принципу добровольности, однако зачастую это только декларировалось, так как все крестьяне были обязаны обеспечить продуктами немецкую армию.

Одним из важных моментов аграрного закона стал тезис о том, что крестьянский приусадебный участок тоже признавался частной собственностью и не облагался налогами. Однако, не многие колхозники получили земельные участки в частную собственность. Так, в разработанном немецкой администрацией уставе земледельческого товарищества описывалась поэтапная процедура перехода от коллективного владения и пользования землей к единоличному, т.е. частному [5]. Немецкое правительство считало, что «если бы германские власти немедленно приступили к передаче земли крестьянам в собственность, то скачок от большевизма к частному владению был бы столь резок и крут, что повлек бы за собой отрицательные в последствии: землеустройство сорвалось бы и начались бы земельная анархия и хаос». Этим немцы объясняли необходимость постепенного, поэтапного перехода от коллективной к частной собственности на землю.

Следует отметить, что оккупанты считали земледельческие товарищества эффективной формой хозяйствования. Поэтому с ухудшением военного положения Германии эта форма получила широкое распространение: если на начало 1942 г. по уставу земледельческих товариществ работало лишь 10% бывших колхозов, то на конец оккупации почти 30 %. Устав земледельческого товарищества (сельскохозяйственной артели) устанавливал три формы землепользования: общественные хозяйства, земледельческие товарищества и индивидуальные хозяйства. Крестьяне, объединенные в общественные хозяйства, земледельческие товарищества, т. е. фактически те же колхозы, получали расчет по истечении хозяйственного года. Местными сельскохозяйственными управлениями оценивались в целом также общие итоги работы колхоза [6].

В соответствии с новым аграрным порядком урожаем с приусадебного участка крестьянин мог распорядиться самостоятельно, например, продавать на рынке. Налоги с урожая, собранного сельскохозяйственным товариществом, планировалось рассчитывать таким образом, чтобы заинтересовать крестьян в повышении труда [7].

Крымское немецкое командование считало, что с провозглашением частной собственности на землю и появлением единоличных крестьянских хозяйств введенный аграрный порядок укреплялся, а также что земельная декларация стала последовательным развитием тех мероприятий, которые осуществляло германское правительство в отношении землеустройства в рейхскомиссариате «Украина», составной частью которого являлся генеральный комиссариат Таврия.

В отличие от советской аграрной политики, запрещавшей аренду земли, немецкая администрация предлагала долгосрочную аренду земли. Так, Симферопольским городским управлением было принято решение о предоставлении гражданам на правах аренды земельных участков для ведения огородничества. Заинтересованные лица могли получить их на правах аренды сроком на один год с последующим продлением. Передача участков в аренду осуществлялась земельными отделами управ [8].

Таким образом, провозглашенные нормативно-правовые акты были направлены на частичную ликвидацию советской коллективизации и на установление нового земельного порядка в сельской местности.

Активная пропагандистская работа проводилась крымской оккупационной прессой. Она пестрила заявлениями следующего характера: «Освобожденный крестьянин становится прочно и твердо на свою собственную землю, на этой почве он найдет самого себя. А когда крестьянин найдет, самого себя он будет представлять собой такую национальную и моральную силу, перед которой не устоят «врата ада» жидовского большевизма, и колхозный строй, еще остающийся в не освобожденной еще от сталинской власти России, рухнет в пропасть» [9]. «Новый земельный порядок явился могучим фактором действительного сельскохозяйственного прогресса [10].

Таким образом, согласно опубликованным в профашистских газетах «Голос Крыма», «Евпаторийские известия», «Феодосийский вестник», «Азат Крым» и «Сакские известия» статьям, посвященным сельскохозяйственным вопросам, новый земельный правопорядок должен был освободить крестьян от тех моральных и материальных страданий, которые они испытали при коллективизации, избавить колхозников от хозяйственного обнищания и рабства, а также дать им долгожданную свободу и превратить их собственников земельных участков.

Существовала и другая сторона фашистской деятельности в области земельных правоотношений и сельского хозяйства. Так, в Коричневой папке А. Розенберга (секретной инструкции немецкого командования по ведению хозяйства в рейхскомиссариате «Украина») указывалось на необходимость сохранения колхозной системы. В плане реализации указанной директивы, колхозы преобразовывались в общественные хозяйства (сельские общины), и в них вводилась обязательная трудовая повинность. Обещанная передача земли крестьянам в собственность фактически оставалась лишь пропагандным шагом. Индивидуально-частное землевладение вводилось оккупантами только в зонах наиболее активного партизанского движения, к

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В КРЫМУ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

которым оккупанты относили также горные, лесные районы Крымского полуострова [11, л. 66 об.]. В первых же приказах оккупационной администрации определялось, что «...колхозная земля, колхозное имущество переходят в собственность немецкой армии. За невыполнение сдачи колхозного имущества – расстрел». Эти же приказы обязывали население Крыма сдать продукты питания на соответствующие склады управ, а крупнорогатый скот в соответствующие колхозы [12, с. 5, 24].

Если в рейхскомиссариате «Остланд» колхозы были ликвидированы и возобновлена частная собственность на землю, то в рейхскомиссариате «Украина» нацисты воздержались от полной ликвидации коллективизации, опасаясь дезорганизовать сельскохозяйственное производство. О том, что немцы уделяли чрезвычайное значение надлежащей организации сельскохозяйственных работ, имея своей целью обеспечить продовольствием как армию, так и гражданское население Германии, говорят статистические данные, которые базируются на немецких архивных материалах [13, с. 13– 14]. Так, только с апреля по сентябрь 1942 г. немцы завезли в рейхскомиссариат «Украина» 1900 молотилок, 126 веялок, 8850 жаток, 208 сноповязалок, 735568 кос, 767577 рукоятей для кос, 431450 брусков для затачивания кос. До декабря 1942 г. из рейха в Украину было ввезено 2901 трактор, 1 миллион кос, 116 тысяч серпов. Для молотбы и вывоза зерна командование немецких вооруженных сил выделило 35483 тонн горючего для тракторов, 17063 тонн бензина для автомашин, 3962 тонн дизельного топлива и 3600 тонн смазочных масел».

Анализ механизма действия немецкой оккупационной системы на протяжении 1941–1944 гг. в сфере земельных отношений в Украине показывает, что во многом они были схожи с теми, которые использовались сталинской методологией управления. Поэтому, на наш взгляд, во время оккупации Крыма коренных изменений в земельных правоотношениях не произошло. Тем не менее, причиненный Второй мировой войной ущерб сельскому хозяйству Крыма был огромен [14, л. 5]. Так, республиканская комиссия по расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами Крымской АССР, оценила ущерб, причиненный советским колхозам, совхозам и гражданам, в сумме 4708652,9 тысяч рублей. В послевоенный период восстановление сельского хозяйства происходило медленно. Ценой невероятных усилий крестьянства только в конце первой пятилетки в колхозах и совхозах удалось достичь довоенного уровня производства. Таким образом, освещенный исторический опыт открывает один из малоизученных аспектов истории права Украины.

Литература:

1. Гуркович В. М. Окупаційний режим в Криму (1941–1944). – Сімферополь: Таврія, 1996 – 120 с.; Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли вермахта и его руководящих органах в осуществлении оккупационного режима на советской территории. – М., 1974; Брошеван В. Симферополь 1941-1944: историко-документальный очерк о городе Симферополе в годы Великой Отечественной войны. – Симферополь, 1994.
2. Рекотов П. В. Немецко-фашистский оккупационный режим на территории Украины (1941–1944 гг.). Дис. ... к.ю.н.: 12.00.01. – К., 1997; Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 312 с.; Мельников А. В. О некоторых вопросах финансово-хозяйственной политики Третьего рейха на территории рейхскомиссариата «Украина»//Материалы I Всеукраинской научно-практической конференции «Науковий потенці-

МЕЛЬНИКОВ А. В.

ал України». – К., 2005; Мельников Д., Черная Л. Империя смерти: аппарат насилия в нацистской германии 1933-1945. – М., 1987; Мельников А. В. Жилищные правоотношения на оккупированном фашистами Крымском полуострове// Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57.

3. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф.1. – Оп. 23. – 533. – Л. 47–50.

4. Государственный архив в Автономной Республике Крым (далее ГА АРК). – Газетный фонд. – Оп. 5. – Д. 77. – Л. 9.

5. Голос Крыма. – 1943. – 27 февраля.

6. Там же. – 1942. – 16 апреля.

7. Евпаторийские известия. – 1942. – 14 марта.

8. Голос Крыма. – 1943. – 13 февраля.

9. ГА АРК. – Газетный фонд. – Оп. 5. – Д. 77. – Л. 146.

10. Голос Крыма. – 1942. – 8 марта.

11. ГА АРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 391.

12. Гуркович В.М. Окупаційний режим в Криму: 1941–1944 рр. – Сімферополь: «Таврия», 1996.

13. Рубаник В.Е. «Собственность в истории Российской и Украинской систем права: общее и особенное. – Харьков: «Консум», 2004.

14. ГА АРК. – Ф. 156. – Оп. 1. – Д. 32.

Поступила в редакцию: 02.11.2005 г.